Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Повесть об Али ибн Беккаре и Шамс-ан-Нахар

Повесть об Али ибн Беккаре и Шамс-ан-Нахар, ночи 153-159
Повесть об Али ибн Беккаре и Шамс-ан-Нахар, ночи 160-169

Сто пятьдесят третья ночь

Когда же настала сто пятьдесят третья ночь, Шахразада сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что в древние времена и минувшие века и годы, в халифате царя Харуна ар-Рашида, был один человек, купец, у которого был сЫН по имени Абу-ль-Хасан Али ибн Тахир.

И человек этот имел много денег и делал обильные дары. А сын его был красив лицом, и поведение его было любезно людям. И сын купца входил во дворец халифа без разрешения, и все наложницы и невольницы халифа любили его. Он был сотрапезником царя, говорил ему стихи и рассказывал диковинные рассказы, однако продолжал продавать и покупать на рынке купцов.

А у лавки его обычно сидел юноша из детей персов, которого звали Али ибн Беккар. И юноша этот был красив станом, изящен видом и совершенен по внешности: с розовыми щеками, сходившимися бровями и нежной речью и улыбающимися устами, и он любил веселье и развлеченья.

И случилось как-то, что оба они сидели, разговаривая и веселясь, и вдруг появились десять невольниц, точно луны, и каждая из них отличалась красотой и стройностью стана, а среди них была женщина, верхом на муле, оседланном вышитым седлом с золотыми стременами. И на этой женщине был тонкий изар [205], а стан ее охватывал шелковый пояс с золотой каймой. И была она такова, как сказал о ней поэт:

И кожа ее шелкам подобна, а речь ее

Нежна и приятна нам, не вздор и не проповедь.

Глазам же ее Аллах "Явитесь!" сказал, и вот

Явились они, пьяня сердца, как вино пьянит.

Любовь к ней! Пускай сильней всечасно тоска моя!

В любви утешение - в день судный найду тебя!

И когда невольницы достигли лавки Абу-ль-Хасана, та женщина сошла с мула и, сев возле лавки, приветствовала его, и он тоже приветствовал ее. И когда Али ибн Беккар ее увидел, она похитила его ум. И он хотел уйти, но она сказала ему: "Сиди на месте! Мы приехали к тебе, а ты уходишь! Это несправедливо!" "Клянусь Аллахом, о госпожа, - ответил он, - я бегу от того, что увидел, и язык обстоятельств говорит:

Как солнце она, что на небе живет,

Утешь же ты душу благим утешеньем!

Подняться не можешь ведь ты до нее,

Спуститься к тебе она тоже не может".

И когда женщина услышала это, она улыбнулась и спросила Абу-аль-Хасана: "Как имя этого юноши и откуда он?" И Абу-ль-Хасан отвечал: "Он чужеземец". - "Из какой страны?" - спросила она. "Он сын царя персов, и зовут его Али ибн Беккар, - ответил торговец, - а чужеземцу надлежит оказывать уважение". - "Когда моя невольница придет к тебе, приведи его ко мне", - сказала женщина. И Абу-аль-Хасан отвечал: "На голове и на глазах!" [206] - и потом женщина поднялась и отправилась своей дорогой. И вот что было с нею.

Что же касается Али ибн Беккара, то он не знал, что сказать. А через час невольница пришла к Абу-аль-Хасану и сказала ему: "Моя госпожа требует тебя вместе с твоим товарищем". И Абу-аль-Хасан поднялся и взял с собою Али ибн Беккара, и они пошли во дворец Харуна ар-Рашида.

И невольница ввела их в комнату и посадила, и они немного побеседовали. И вдруг перед ними поставили столы, и они поели и вымыли руки. А затем невольница принесла им вино, и они опьянели.

И после того она велела им подниматься. И они пошли с нею, и невольница ввела их в другую комнату, построенную на четырех столбах. И эта комната была устлана разными подстилками и украшена всевозможными украшениями, точно палата из палат в раю. Оба юноши оторопели, увидав такие редкости, и, пока они смотрели на эти диковины, вдруг появились десять невольниц, словно луны, которые гордо раскачивались, ошеломляя взоры и смущая умы, и встали в ряд, подобные райским гуриям.

А через короткое время вдруг появились другие десять невольниц и приветствовали их обоих. В руках этих невольниц были лютни и инструменты для забавы и радости. И все невольницы сели и настроили струны, и поднялись перед гостями, и играли на лютнях, и пели, и говорили стихи, и каждая из них была искушением для рабов Аллаха.

И пока это происходило, вдруг появилось еще десять невольниц, подобных им: высокогрудые ровесницы, черноглазые, с румяными щеками, сходящимися бровями и мягкими членами, - искушение для богомольцев и услада для взирающих. И на них были всякие разноцветные шелка и одежды, ошеломляющие и искушающие разум. И они встали у дверей, а после них пришли другие десять невольниц, прекраснее их, и на них были красивые одежды, не подходящие ни под какое описание. И невольницы тоже встали у дверей. А потом из дверей вышли двадцать невольниц, среди которых была невольница по имени Шамс-ан-Нахар, подобная луне среди звезд. И она качалась от довольства и изнеженности, опоясанная избытком своих волос. На ней была голубая одежда и шелковый изар с каемками из золота и драгоценных камней, а стан ее охватывал пояс, украшенный всякими драгоценностями.

И она шла, кичливо раскачиваясь, пока не села на ложе. И когда Али ибн Беккар увидал ее, он произнес такие стихи:

"Из-за этой болезнь моя началась,

И продлилась любовь моя и влюбленность.

Перед нею душа моя, вижу, тает

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
От любви к ней, и всем видны мои кости".

А окончив эти стихи, он сказал Абу-аль-Хасану: "Если бы ты хотел сделать мне добро, то рассказал бы мне об этой красавице. Тогда, прежде чем войти сюда, я укрепил бы свою дуuу и внушил бы ей быть стойкою в том, что ее постигнет".

И он стал плакать, стонать и жаловаться, а Абу-альХасан отвечал: "О брат мой, я хотел тебе только добра, по я боялся, что если я скажу тебе заранее, тебя охватит любовь, которая оттолкнет тебя от встречи с ней и встанет между ней и тобою. Успокой же душу и прохлади глаза - она обращает лицо к тебе и добивается встречи с тобою". - "Как зовут эту женщину?" - спросил Али ибн Беккар. И Абу-аль-Хасау ответил: "Ее имя Шамс-анНахар, и она из любимиц повелителя правоверных Харуна ар-Рашида, а это место - дворец халифа".

И Шамс-ан-Нахар села и стала рассматривать прелести Али ибн Беккара, и он - тоже рассматривал ее красоту, и любовь друг к другу охватила обоих. И Шамс-ан-Нахар велела всем невольницам сесть по местам. И каждая из них села напротив окна, и Шамс-ан-Нахар велела им петь, и одна из невольниц взяла лютню и произнесла:

"Ты послание второй раз пришли,

И ответ возьми ты открыто свой.

Пред тобой, о царь дивной прелести,

Я стою, на страсть свою жалуясь.

О владыка мой, о душа моя,

О жизнь моя драгоценная,

Пожалуй мне поцелуй один

Подари его или дай взаймы!

Я верну его, не лишишься ты

Самого его, - каким был, верну.

А захочешь ты прибавления,

Так возьми его, с душой радостной.

О надевший мне платье гордости,

Будь же счастлив ты в платье радости!"

И Али ибн Беккар пришел в восторг и сказал ей: "Прибавь мне еще таких стихов!" И невольница пошевелила струны и произнесла такое стихотворение:

"Ты часто далек, о мой любимый,

И глаз научил мой долго плакать.

О счастье очей моих, о радость

Желаний предел моих и веры!

О, сжалься над тем, чьи очи тонут

В слезах опечаленного страстью".

А когда она окончила свои стихи, Шамс-ан-Нахар сказала другой невольнице: "Дай нам послушать что-нибудь". И та затянула напев и произнесла такие стихи:

"От взоров хмелею я, не винами я пьяна,

И стана его изгиб с собою мой сон увел.

Не тешит меня вино - утешусь лишь кудрями;

Вином не взволнована - чертами лица его,

И волю мою сломил кудрей завиток его,

А то, что одето в плащ, похитило разум мой".

И когда Шамс-ан-Нахар услышала стихи, произнесенные невольницей, она долго вздыхала, и стихи ей понравились. А потом она велела петь другой невольнице. И та взяла лютню и произнесла:

"Лицо его светилу неба - соперник,

Вода юности на лице его сочится.

И отметил пух на щеках его два ряда письмен,

И весь смысл любви в них изложен до предела,

Закричала прелесть, лишь только оп повстречался мне:

"Вот он, расшитый вышивкой Аллаха!"

А когда она окончила свои стихи, Али ибн Беккар сказал невольнице, бывшей близко от него: "Скажи ты, о невольница, и дай нам услышать что-нибудь!" И она взяла лютню и произнесла:

"Время близости слишком коротко

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Для оттяжек этих и игр твоих,

Разлука часто губит нас

Прекрасный так не делает,

Ловите же миг счастья вы

Любви приятен будет час".

А когда она окончила свои стихи, Али ибн Беккар сопроводил их обильными слезами. При виде его плача, жалоб и стонов Шамс-ан-Нахар загорелась страстью и любовью, и ее погубило увлеченье и безумие любви. И она поднялась с ложа и подошла к дверям покоя, и Али ибн Беккар встал и пошел ей навстречу, и они обнялись и упали без памяти. И невольницы подошли к ним и подняли их и внесли их в покои и обрызгали розовой водой. А когда они очнулись, то не нашли Абу-аль-Хасана, который прятался за краем ложа. "Где же Абу-аль-Хасан?" - спросила невольница, и тот показался ей из-за ложа. Шамс-ан-Нахар пожелала ему мира и воскликнула: "Я прошу Аллаха, чтобы он дал мне возможность наградить тебя, о творец милости!"

А потом она обратилась к Али ибн Беккару и сказала: "О господин, любовь я не чувствовала бы вдвойне; но для нас нет ничего иного, кроме стойкости против того, что нас постигло". - "О госпожа, - ответил Али ибн Беккар, - встреча с тобою мне приятна, и взгляд на тебя не потушит во мне пламени, и ничто не устранит любви к тебе, овладевшей моим сердцем, кроме гибели моей души".

И он заплакал" и слезы бежали по его щеке, словно рассыпанные жемчужины, и, увидев, что он плачет, Шамс-ан-Нахар заплакала с ним вместе. И тогда Абу-альХасан воскликнул: "Клянусь Аллахом, я дивлюсь вам и недоумеваю! Поистине, то, что происходит, удивительно и диковинно! Вы так плачете, когда вместе, что же будет, когда вы расстанетесь и разлучитесь? Теперь не время печали и плача, - прибавил он, - нет, теперь время быть вместе и радоваться. Веселитесь же и развлекайтесь, но не плачьте!"

Потом Шамс-ан-Нахар сделала знак одной невольнице, и та ушла и вернулась с прислужницами, которые несли столик с серебряными блюдами, где были всякие роскошные кушанья. И они поставили стол перед ними, и Шамсан-Нахар принялась есть и кормить Али ибн Беккара, и они ели, пока не насытились. А затем столик был убран, и они вымыли руки, и принесли курильницы с разными курениями - алоэ, амброй и неддом, а также принесли кувшины с розовой водой. И они надушились и воскурили благовония, и им принесли подносы из резного золота, где были всевозможные напитки и плоды, свежие и сухие, желательные душе и услаждающие глаз, а после того принесли агатовый таз, полный вина.

И Шамс-ан-Нахар выбрала десять невольниц, которым она велела находиться при них, и десять невольниц из числа певиц, а остальным позволила разойтись. И она приказала невольницам играть на лютне. И они сделали так, как она велела, и одна из них произнесла:

"Как дух мой, мне дорог тот, кто мне возвратит привет

Со смехом, и вновь придет любовь за отчаяньем.

Руками страстей теперь покров с моих тайн уже спят,

Открыли хулителям, что в сердце моем, они.

И слезы из глаз моих меж мною и им стоят,

Как будто бы слезы глаз со мной влюблены в него".

А когда она окончила стихи, Шамс-ан-Нахар поднялась и, наполнив кубок, выпила его, а потом она налила кубок и дала его Али ибн Беккару..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто пятьдесят четвертая ночь

Когда же настала сто пятьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Шамс-ан-Нахар наполнила кубок и дала его Али ибн Беккару, а потом она велела невольнице петь, и та произнесла такие стихи:

"Похожи слеза моя, коль льется, и влага вин,

И то же, что в кубке есть, глаза мои льют струей.

Не знаю, клянусь творцом, то око ли льет вино

Струею обильною, иль слезы я пил свои",

А когда она окончила стихи, Али ибн Беккар выпил свой кубок и возвратил его Шамс-ан-Нахар, а та наполнила его и подала Абу-аль-Хасану, который выпил кубок. А потом она взяла лютню и сказала: "Никто не будет петь над моим кубком, кроме меня!" И натянула струны и произнесла такое стихотворение:

"Диковинных слез струя дрожит на щеках его,

И страсти его огни, пылая, в груди горят.

Он плачет, коль близко вы, боясь отдаления,

И слезы его текут, коль близко вы иль вдали.

И слова другого:

Мы твой выкуп, о кравчий наш, облаченный

Красотою от звезд чела и до пяток.

Солнце светит из рук твоих, и плеяды

Между уст - а над воротом светит месяц.

Твои чаши оставили меня пьяным,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
И пускают их в круг ходить твои очи.

Разве в дивном бытии своем не луна ты

В полнолунье, что смерть несет всем влюбленным?

Или бог ты, что жизнь подаст или сгубит

Расставаясь, с кем хочешь ты, и встречаясь?

Все красоты Аллах творил из тебя лишь,

Прелесть ветра из свойств твоих сотворил он.

Не земное созданье ты, но напротив

Вышний ангел, ниспосланный всех создавшим",

И когда Али ибн Беккар, Абу-аль-Хасан и присутствующие услышали стихи Шамс-ан-Нахар, они едва не улетели от восторга. И они стали играть и смеяться, и когда Это было так, вдруг приблизилась невольница, дрожащая от страха, и сказала: "О госпожа, слуги халифа у двери. Это Афиф и Масрур и Марджан и другие евнухи, которых я не знаю". И, услышав эти слова, невольницы чуть не умерли от испуга, но Шамс-ан-Нахар засмеялась и сказала: "Не бойтесь!"

И потом она приказала невольнице: "Отвечай им, пока мы не выйдем отсюда". И велела запереть двери и опустить над дверями занавески. И, заперев дверь в комнату, она вышла через потайную дверь в сад, и села на свое ложе, и приказала невольнице растирать себе ноги, а другим невольницам она велела разойтись по своим местам. И потом она приказала оставшейся девушке позвать тех, кто был у двери, чтобы они вошли, и вошел Масрур и те, кто был с ним, а было их двадцать, с мечами в руках. Они приветствовали Шамс-ан-Нахар, и она спросила их: "Зачем вы пришли?" И евнухи ответили: "Повелитель правоверных приветствует тебя. Он стосковался, не видя тебя, и передает тебе, что у него было сегодня торжество и большое веселье и он хочет, чтобы в завершение радости ты была с ним в этот час. Ты ли придешь к нему, или он придет к тебе?"

И Шамс-ан-Нахар поднялась и поцеловала землю и сказала: "Слушаю и повинуюсь приказу повелителя правоверных!" И затем она велела призвать надсмотрщиц и девушек и, когда они пришли, сделала вид, что собирается поступить так, как повелел халиф. А ее помещение было готово для приема халифа, и она сказала евнухам: "Идите к повелителю правоверных и передайте ему, что я ожидаю его после того, как приготовлю для него ковры и нужные вещи".

И евнухи поспешно отправились к повелителю правоверных, а что касается Шамс-ан-Нахар, то она сняла с себя одежды и, выйдя к своему возлюбленному Али ибн Беккару, прижала его к груди и попрощалась с ним. И он горько заплакал и сказал: "О госпожа, это прощание - причина моей гибели и гибели моей души, но я прошу Аллаха, чтобы он наделил меня стойкостью в любви, которою он испытал меня". - "Клянусь Аллахом, - отвечала Шамс-ан-Нахар, - никто не подвергнется гибели, кроме меня! Ты выйдешь на рынок и встретишься с теми, кто тебя утешит, и будешь охранен, и страсть твоя будет скрыта, а я подвергнусь заботам и тяготам и не найду никого, кто бы утешил меня, тем более что я обещала халифу встретиться с ним. Быть может, меня постигнет из-за этого большая опасность, так как я тоскую по тебе и люблю тебя и в тебя влюблена и печалюсь о разлуке с тобою. Каким языком я буду петь и с каким сердцем явлюсь к халифу? Какими словами буду я беседовать с повелителем правоверных и какими глазами взгляну на место, где тебя нет? Как я буду на пиру, где тебя не будет, и с удовольствием буду ли я пить вино, когда тебя нет?" И Абу-аль-Хасан сказал ей: "Не смущайся и терпи и не будь небрежна, разделяя трапезу с повелителем правоверных сегодня вечером. Не выказывай ему невнимание и будь стойкой!"

И пока они разговаривали, пришла невольница и сказала: "О госпожа, пришли слуги халифа!" И Шамс-анНахар поднялась на ноги и сказала невольнице: "Возьми Абу-аль-Хасана и его товарища и отправляйся с ними в верхнюю светлицу, которая выходит в сад, и оставь их там, пока не наступит темнота, а потом ухитрись какнибудь их вывести".

И невольница взяла их и привела в светлицу и, заперев дверь, ушла своей дорогой, а они оба сели и стали смотреть в сад.

И вдруг пришел халиф, предшествуемый почти сотнею евнухов с мечами в руках, и вокруг него было двадцать невольниц, точно луны, и на них были самые роскошные, какие есть, одежды, и на голове у каждой из них был венец, окаймленный жемчугами и яхонтами, и все они держали в руках зажженные свечи. И халиф шел посреди них, а они окружали его со всех сторон, и перед ним шли Масрур и Афиф и Васиф, а он шествовал среди них, покачиваясь.

И Шамс-ан-Нахар и невольницы, бывшие с нею, поднялись и встретили халифа у ворот сада, целуя перед ним землю, и они до тех пор шли перед ним, пока не сели на ложе, а невольницы и евнухи, бывшие в саду, все встали перед ним. И явились прекрасные девушки и прислужницы, неся в руках зажженные свечи, благовония, курения и музыкальные инструменты, а царь приказал певицам сесть, и они сели по своим местам. И Шамс-анНахар пришла и села на скамеечку, рядом с ложем халифа, и стала разговаривать с ним, и при всем этом Абуаль-Хасан и Али ибн Беккар смотрели и слушали, а халиф не видел их.

А потом халиф принялся шутить и играть с Шамс-анНахар, и они наслаждались и радовались, и царь велел открыть помещение, и его открыли и распахнули окна и зажгли свечи, и там стало светло, как днем.

А затем евнухи стали переносить посуду для питья. "И я увидел такую посуду и такие редкости, - говорил Абу-аль-Хасан, - каких не видывали мои глаза. Это была посуда из золота, серебра и прочих драгоценных металлов и камней, которых нет сил описать, и мне даже представлялось, что я во сне - так я был ошеломлен тем, что видел".

Что же касается Али ибн Беккара, то с того времени, как с ним рассталась Шамс-ан-Нахар, он лежал на земле от сильной страсти и любви. А очнувшись, он стал смотреть на эти вещи, которым не найти равных, и сказал Абу-аль-Хасану: "О брат мой, я боюсь, что халиф нас увидит или узнает о нас, и больше всего я боюсь за тебя, а что до меня, то про себя я знаю, что я погиб несомненно, и гибель моя от одной лишь любви и страсти и чрезмерного увлечения и любовного безумия и оттого, что я расстался с любимою после сближения. Но я надеюсь, что Аллах освободит нас из этой западни".

И Али ибн Беккар с Абу-аль-Хасаном до тех пор смотрели на халифа и на то, как он веселится, пока приготовления к пиру не были закончены. А потом халиф обратился к одной из невольниц и сказал: "Подавай, о Гарам, самую волнующую музыку, какую знаешь". И невольница взяла лютню и, настроив ее, произнесла:

"Сильна бедуинки страсть, родными покинутой,

По иве томящейся и мирте Аравии.

Увидевши путников, огнями любви она

Костер обеспечит им, слезами бурдюк нальет.

И все ж не сильней любви к тому, кого я люблю,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

По грешной считает он меня за любовь мою".

И когда Шамс-ан-Нахар услышала эти стихи, она склонилась со скамеечки, на которой сидела, и упала на землю без памяти и исчезла из мира. И невольницы встали и подняли ее, и когда Али ибн Беккар увидел это из светлицы, он упал без чувств. И Абу-аль-Хасан сказал: "Поистине, судьба разделила страсть между вами поровну!"

И когда они разговаривали, вдруг пришла к ним та невольница, что привела их в светлицу, и сказала: "О Абу-альХасан, поднимайся с своим товарищем и уходите: мир стал тесен для нас, и боюсь, что халиф узнает про вас. Если вы не уйдете сей же час, мы умерли!" - "А как может этот молодец уйти со мной, когда у него нет сил встать?" - спросил Абу-аль-Хасан, и девушка принялась брызгать на Али ибн Беккара розовой водой, и он очнулся от обморока.

И тогда Абу-аль-Хасан поднял его, а невольница его поддерживала, и они спустились с ним из светлицы и немного прошли. А потом невольница открыла маленькую железную дверь и вывела через нее Абу-аль-Хасана и Али ибн Беккара, и они увидели скамейку на берегу Тигра и сели. И невольница захлопала в ладоши, и к ней подъехал человек в маленьком челноке, и она сказала ему: "Возьми этих юношей и доставь их на другой берег". И они сели в челнок. И когда человек начал грести и они отдалились от сада, Али ибн Беккар посмотрел на дворец халифа, сад и беседку и простился с ними таким двустишием:

"Прощаясь, протягивал я руку ослабшую

Другая рука была на сердце, под пеплом,

Последним не будет пусть свидание это нам,

И пищей последнею не будет та пища".

А затем невольница сказала матросу: "Поторопись с ними". И тот стал грести, ускоряя ход, а невольница была с ними..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто пятьдесят пятая ночь

Когда же настала сто пятьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что матрос стад грести, направляясь к другому берегу, а невольница была с ними. И они пересекли реку в этом месте и переправились на другой берег и вышли на берег и пошли. И невольница попрощалась с ними и сказала: "Я хотела не расставаться с вами, но я не могу идти дальше".

И потом невольница вернулась, а что касается Али ибн Беккара, то он свалился и упал перед Абу-аль-Хасаном и не мог встать. "Это место не надежное, и мы можем опасаться, что погибнем здесь из-за воров и разбойников и детей беззакония", - сказал ему Абу-аль-Хасан, и Али ибн Беккар поднялся и немного прошел, но не мог идти.

А у Абу-аль-Хасана были в этой стороне друзья, и он направился к верному человеку, с которым был дружен, и постучал к нему в дверь. И этот человек поспешно вышел к нему и, увидя обоих, сказал им: "Добро пожаловать!" - и ввел их в свое жилище. Он усадил их и стал с ними разговаривать и спросил их, где они были, и Абу-аль-Хасан сказал: "Мы вышли в такое время, так как с одним человеком я вел дела, и за ним остались мои деньги. До меня дошло, что он хочет уехать с моим добром, и я вышел сегодня вечером и направился к нему. Я сдружился с этим моим товарищем, Али ибн Беккаром, и мы пришли сюда, думая, что, может быть, увидим его, но он спрятался, и мы его не видали. И мы вернулись с пустыми руками без ничего, и нам было тяжело возвращаться в такое время ночи, и мы не знали, куда нам пойти, и пришли к тебе, зная твою дружбу и твои прекрасные обычаи". - "Добро пожаловать, привет вам!" - ответил хозяин дома и постарался выказать им уважение, и они провели у него остаток ночи.

Когда же настало утро, они вышли от него и продолжали идти, пока не достигли города. Они вошли в город и прошли мимо дома Абу-аль-Хасана, и тот принялся заклинать своего друга Ади ибн Беккара и привел его к себе домой. Они прилегли немного на постель, а проснувшись, Абу-аль-Хасан приказал своим слугам устлать дом роскошными коврами. И они это сделали.

А потом Абу-аль-Хасан сказал про себя: "Я обязательно должен утешить юношу и развлечь его, ведь я лучше, чем кто-нибудь другой, знаю, каково ему".

И Абу-аль-Хасан приказал подать воды для Али ибн Беккара, и принесли воды, и Али поднялся и совершил омовение и обязательные молитвы, которые он пропустил за день и за вечер, а потом он сел и стал развлекаться разговором с Абу-аль-Хасаном. И когда Абу-аль-Хасан увидел это, он подошел к нему и сказал: "О господин, в твоем положении лучше всего тебе остаться сегодня вечером у меня, чтобы расправилась твоя грудь и рассеялась охватившая тебя печаль и тоска. Повеселись с нами, - может быть, горение твоего сердца успокоится". - "Поступай, о брат мой, как тебе вздумается, - ответил Али ибн Беккар. - Я, во всяком случае, не спасусь от того, что меня постигло; делай же то, что делаешь".

И Абу-аль-Хасан поднялся и позвал своих слуг и вызвал своих близких друзей. Он послал за певицами и музыкантами, и, когда они пришли, приготовили им кушанья и напитки, и они провели за едой, питьем и весельем остаток этого дня до вечера. А затем зажгли свечи, и между ними заходили чаши дружбы и завязалась беседа, и им стало хорошо, и одна из певиц взяла лютню и произнесла:

"Стрелою очей меня поразило время,

И был я сражен, и милых я всех оставил.

Упорствовал рок, и стойкость моя ослабла,

А раньше ведь был я верный всему отгадчик",

И, услышав слова певицы, Али ибн Беккар упал на землю без памяти и пролежал в обмороке, пока не поднялась заря. Когда же заблистал день, Али ибн Беккар очнулся и пожелал уйти к себе домой, и Абу-аль-Хасан не стал его удерживать, боясь плохих последствий. Его слуги привели Али ибн Беккару мула и посадили его, и он сел, а Абу-аль-Хасан с несколькими слугами ехал вместе с ним, пока не привез его домой.

Когда же Али ибн Беккар успокоился в своем доме, Абуаль-Хасан прославил Аллаха за спасение из этой западни и сидел с ним, утешая его. Но Али ибн Беккар не мог владеть собою от сильной страсти и любви. И Абу-аль-Хасан поднялся и, простившись с ним, ушел в свое жилище..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто пятьдесят шестая ночь

Когда же настала сто пятьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-альХасан простился с Али ибн Беккаром, и тог сказал ему: "О брат мой, не оставляй меня без вестей". И Абуаль-Хасан отвечал: "Слушаю и повинуюсь!"

А затем Абу-аль-Хасан ушел, и, придя в свою лавку, открыл ее и стал поджидать вестей от Шамс-ан-Нахар, но никто не принес ему

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
ничего. И он провел эту ночь в своем доме, а когда настало утро, он встал и отправился к дому Али ибн Беккара и, придя к нему, нашел его на постели. Его окружали друзья, и врачи были подле него, и каждый из них прописывал ему что-нибудь и щупал ему руку.

Когда же Абу-аль-Хасан вошел и Али увидал его, и улыбнулся, и Абу-аль-Хасан поздоровался с ним и спросил, как он поживает. Он просидел у него, пока люди не вышли, и потом спросил его: "Что все это значит?" И Али ибн Беккар отвечал: "Распространился слух, что я болея, и мои друзья прослышали об этом, и у меня нет силы, которая помогла бы мне встать и ходить, чтобы уличить во лжи тех, кто считает меня больным. Я все время лежу здесь, как ты меня видишь, и мои друзья пришли посетить меня. Но видел ли ты девушку, о брат мой, и слышал ли от нее какие-нибудь вести?" - "Я не видел ее с того дня, как расстался с ней на берегу Тигра", - ответил Абу-альХасан. И потом он сказал: "О брат мой, берегись позора и оставь этот плач".

"О брат мой, я не владею собою, - ответил Али ибн Беккар, а затем он произнес:

На кисти ее есть то, чего я достичь не мог,

Рисунок на коже рук - он стойкость сломил мою.

Стрелы своих глаз она страшилась для рук своих

И вот облачила их в кольчугу сплетенную.

И руку мою взял врач, не зная, и молвил я:

"Поистине, в сердце боль - пусти ж мою руку ты".

Кричит она призраку, что был и ушел от нас:

"Аллах, каково ему? Прибавить иль скрыть не смей".

Сказал он: "Он был таков, что если бы жаждал он.

И крикнула б ты: "Не пей!" - не стал бы он пить тогда".

И тут пролила она с нарциссов жемчужины [207]

На розы, и в пурпур рук вонзила градинок ряд""

А окончив свои стихи, он сказал: "О Абу-аль-Хасан, мне послана беда, от которой я был в безопасности, и пет мне отдыха лучше смерти". И Абу-аль-Хасан ответил ему: "Потерпи, может быть Аллах тебя вылечит".

А затем Абу-аль-Хасан ушел от него и отправился к себе в лавку и открыл ее, и, просидев лишь немного, он увидел, что та невольница подходит к нему и приветствует его. И он ответил на ее приветствие и, взглянув на нее, увидел, что она идет с трепещущим сердцем, озабоченная, и на ней видны следы горести. "Приют-уют тебе! Как поживает Шамс-ан-Нахар?" спросил он, и невольница ответила: "Я расскажу тебе, что с ней, но в каком состоянии Али ибн Беккар?" И Абу-аль-Хасан рассказал ей обо всем, что было и чем завершилось его дело. И невольница опечалилась и огорчилась и завздыхала, удивляясь этим делам.

А затем она сказала: "Моя госпожа в еще более удивительном состоянии. Когда вы отправились и ушли, я вернулась, и мое сердце трепетало за вас, и мне не верилось, что вы спасетесь. А вернувшись, я нашла мою госпожу лежащей в беседке, и она не говорила и не отвечала никому, а повелитель правоверных сидел у ее изголовья и не мог никого найти, кто бы ему рассказал о ней, и он не знал, что с ней случилось. А она пролежала без памяти до полуночи, и потом очнулась, и повелитель правоверных спросил ее: "Что случилось с тобой, о Шамс-ан-Нахар, и что тебя постигло сегодня ночью?" И, услышав слова халифа, Шамс-ан-Нахар поцеловала ему ноги и воскликнула: "О повелитель правоверных, да сделает меня Аллах выкупом за тебя! Меня охватило нездоровье, и огонь вспыхнул у меня в теле, и я лишилась чувств из-за моих страданий, и не знаю я, что со мной было". "Что ты ела сегодня днем?" - спросил халиф. И она сказала: "Я позавтракала чем-то, чего никогда не ела". А затем она сделала вид, что стала сильнее, и приказала подать чего-нибудь выпить и выпила и после того попросила царя вернуться к веселью. И царь сел на свое ложе в беседке, и помещение было приведено в порядок, и когда я пришла к ней, она спросила меня про вас, и я рассказала ей, что я с вами сделала, и повторила ей стихи, которые сказал на прощанье Али ибн Беккар, и она заплакала, украдкой, и приумолкла. А потом халиф сел и приказал одной из невольниц петь, и она произнесла:

"Клянусь, не сладка мне жизнь, когда удалились вы,

О, если бы знать я мог, как вам без меня жилось!

И слезы мои теперь могли бы из крови быть,

Коль плакали вы по мне слезами обычными".

И, услышав эти стихи, моя госпожа упала на скамью без памяти..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто пятьдесят седьмая ночь

Когда же настала сто пятьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что невольница говорила Абу-аль-Хасану: "И когда моя госпожа услышала эти стихи, она упала на скамью без памяти, а я схватила ее за руку и побрызгала ей в лицо розовой водой, и когда она очнулась, я сказала ей: "О госпожа, не срывай покрова с себя и с тех, кого вмещает твой дворец. Ради жизни твоего возлюбленного будь терпелива". - "Разве может быть в этом деле что-нибудь хуже смерти? Я ищу ее, и в ней для меня отдых", - сказала она. И когда мы так разговаривали, одна невольница вдруг пропела слова поэта:

"Сказали: "Терпение, быть может, нам отдых даст!"

Я молвил: "А как терпеть, когда мы расстались с ним?

Союз укрепил он наш взаимный, и клялся я

Порвать узы стойкости в прощальном объятии".

А когда невольница кончила свои стихи, моя госпожа упала без памяти, и халиф увидел это и поспешно подошел к пей и велел убрать напитки и чтобы все невольницы воротились в свои комнаты, а сам оставался у нее весь остаток ночи, пока не наступило утро. И повелитель правоверных позвал врачей и лекарей и велел им лечить Шамс-анНахар, не зная, какова ее страсть и любовь, и я осталась с нею, пока мне не показалось, что она поправилась. Вот что меня задержало и помешало прийти к вам. Я оставила у нее много ее приближенных, чьи сердца беспокоятся о ней, и она велела мне пойти к вам, узнать новости об Али ибн Беккаре и вернуться".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Услышав ее слова, Абу-аль-Хасан удивился и воскликнул: "Клянусь Аллахом, я рассказал тебе все новости о нем! Возвращайся к твоей госпоже и передай ей привет и уговаривай ее хорошенько быть терпеливой. Побуждай ее к этому и скажи ей: "Скрывай тайну!" И передай ей, что я узнал о ее деле и что это дело трудное, где нужна сообразительность". И невольница поблагодарила Абу-льХасана и ушла.

Вот что было с нею.

Что же касается Абу-аль-Хасана, то он просидел в своей лавке до конца дня, а когда день прошел, он поднялся и, выйдя из своей лавки, запер ее и пришел к дому Али ибн Беккара. Он постучал в дверь, и к нему вышел один из слуг и ввел его. Когда он вошел к Али ибн Беккару, тот улыбнулся и обрадовался его приходу и воскликнул: "О Абу-аль-Хасан, ты заставил меня тосковать, не придя ко мне сегодня! Моя душа залог за тебя на всю оставшуюся мне жизнь".

"Брось эти речи, - ответил Абу-аль-Хасан, - если бы твое исцеление было в моих руках, я бы, право, сделал Это прежде, чем ты бы меня попросил, и если бы тебя можно было выкупить, я выкупил бы тебя своей душой. А сегодня приходила невольница и рассказала, что Шамсан-Нахар не могла прийти в то время, так как у нее был халиф. И невольница мне рассказала обо всем, что было с ее госпожой".

И Абу-аль-Хасан передал ему все, что он слышал от невольницы, и Али ибн Беккар крайне опечалился и заплакал, а затем он обратился к Абу-аль-Хасану и сказал ему: "Заклинаю тебя Аллахом, о брат мой, помоги мне в моем испытании и научи меня, какую применить хитрость. Прошу тебя, сделай милость и переночуй у меня сегодня ночью, чтобы я мог развлечься с тобою".

И Абу-аль-Хасан последовал его приказанию и согласился переночевать у него, и они провели вечер разговаривая. А когда спустилась ночь, Али ибн Беккар начал вздыхать и плакать и жаловаться, и затем он пролил слезы и произнес такие стихи:

"Твой призрак в глазах моих, а имя в устах моих,

А место - в душе моей, так как ты уходишь?

Печалюсь о том лишь я, что жизни проходят дни

И нам не достанется свидание на долю.

И слова другого:

Мой надежный шлем раздробила ты острием очей,

И копьем ты стана пронзила панцирь терпения.

И открыла нам из-под мускуса твоей родинки

Зари камфару, что пронзает амбры глубокий мрак.

Испугавшись, сгрызла кораллы ты свежим жемчугом,

И жемчужины в пруду сахара поселился.

Ты вздохнула горько, и в грудь рукой ты ударила,

След оставив там, и увидел то, что не видел я.

Из коралла перья чернилами - амброй серою

На листке хрустальном пять ровных строчек вывели.

О повязанный мечом истинным, - коль глядит она

Берегись удара очей ее сокрушающих.

И удара ты, о копье носящий, страшись ее,

Если ринется на тебя она с копьем стройности".

Окончив эти стихи, Али ибн Беккар испустил громкий крик и упал без памяти. И Абу-аль-Хасан подумал, что дух оставил его тело. И он пролежал без сознания, пока не начал восходить день, а потом он очнулся и поговорил с Абу-аль-Хасаном, и Абу-аль-Хасан просидел у него до зари. А после того он поднялся и ушел, и, придя в свою лавку, открыл ее, и вдруг та невольница пришла к нему и остановилась подле него.

И когда Абу-аль-Хасан взглянул на нее, она знаком поздоровалась с ним, и он ответил на ее приветствие, и тогда невольница передала ему привет от своей госпожи и спросила: "Как поживает Али ибн Беккар?" - "О добрая невольница, - ответил Абу-аль-Хасан, - не спрашивай, что с ним и как он сильно влюблен: он не спит ночью и не отдыхает днем, и его изнурила бессонница и одолела тоска, и его положение не обрадует любимого". И невольница сказала ему: "Моя госпожа приветствует тебя и его, и она написала ему записку. Ее положение еще хуже, чем его положение. Она отдала мне записку и сказала: "Не приходи ко мне без ответа и сделай так, как я тебе велела". И вот она, эта записка, у меня. Не хочешь ли ты отправиться со мною к нему, и мы возьмем у него ответ?" - "Слушаю и повинуюсь", - сказал Абу-аль-Хасан. И затем он запер лавку и, взяв с собою невольницу, вышел с нею оттуда, куда вошел. И они шли до тех пор, пока не достигли дома Али ибн Беккара, и тогда Абу-аль-Хасан оставил невольницу стоять у ворот и вошел..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто пятьдесят восьмая ночь

Когда же настала сто пятьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-аль-Хасан пошел с невольницей к дому Али ибн Беккара и, оставив ее у ворот, вошел в дом. И Али ибн Беккар, увидя его, обрадовался, а Абу-аль-Хасан сказал ему: "Я пришел потому, что такой-то прислал к тебе свою невольницу с запиской, содержащей привет тебе, и он говорит в ней, что не приходит к тебе из-за одного обстоятельства. А невольница стоит у двери. Позволишь ли ты ей войти?" "Введите ее!" - сказал Али. И Абу-аль-Хасан подмигнул ему, что это невольница Шамс-ан-Нахар, и Али ибн Беккар понял знак.

А когда невольница вошла, он поднялся и обрадовался и спросил ее знаками: "Как поживает твой господин, да исцелит и да излечит его Аллах!" А она ответила: "Хорошо!" А затем вынула записку и подала ее юноше. И Али ибн Беккар взял записку, поцеловал ее и, развернув, прочитал, а потом отдал Абу-аль-Хасану, и тот увидел, что в ней написаны такие стихи:

"Мой посланный тебе скажет все новости,

Что скажет он, пусть заменит свидание.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Влюбленную в тебя страстно оставил ты,

И бодрствуют неизменно глаза ее.

Я стойкою быть стараюсь в несчастии,

Но тварь отразить не может судьбы удар.

Будь счастлив и не забудь ты души моей,

О, если бы век не скрылся ты с глаз моих!

Взгляни, как ты худ стал телом и болен как,

И знай, каково мне ныне, по тем следам",

А далее: "Без пальцев письмо я тебе выводила и без языка с тобою говорила. Говорить если вкратце, глаза мои сна не знают, и сердце мое думы не покидают. И как будто здоровьем вовек я не наслаждалась и с печалью не расставалась, и словно не видела зрелищ красивых и в жизни дней не проводила счастливых. Я как будто из любви сотворена и из печалей и горестей создана, недуги мои сменяются, и страсть моя умножается. И страсть моя велика, и вздымается в сердце тоска, и я стала такою, как сказал поэт:

Душа моя связана, а мысли развязаны,

Глаза мои бодрствуют, а тело устало.

Терпенье оставило, разлука приблизилась,

И ум помутился мой, а сердце украли.

И знай, что жалобы и стенанья не погасят огня испытанья, но развлекают больного, измученного страданием разлуки. И утешаюсь я, повторяя слово: сближенье. Как прекрасны слова из стихотворенья:

Когда не найдешь в любви прощенья и гнева ты

То где наслаждение письмом и посланьями?"

И когда Абу-аль-Хасан прочел эту записку, слова ее взволновали его, и смысл ее поразил в самое уязвимое место.

А затем Али ибн Беккар дал невольнице ответную записку, и когда она взяла ее, он сказал: "Передай твоей госпоже мой привет и осведоми ее о моей любви и страсти; скажи ей, что любовь смешалась у меня с мясом и костями и что я нуждаюсь в друге, который бы спас меня из моря гибели и освободил меня от этих сетей. Время и его превратности мне враждебны; найдется ли помощник, который выручит меня из этих несчастий?"

И он заплакал, и невольница тоже заплакала от его слез и простилась с ним и вышла от него. И Абу-аль-Хасан вышел с ней вместе, и они простились. Она ушла своей дорогой, а Абу-аль-Хасан отправился в свою лавку, открыл ее и сел там по обыкновению..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто пятьдесят девятая ночь

Когда же настала сто пятьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-аль-Хасан простился с невольницей и отправился в свою лавку, открыл ее, и сел там по обыкновению.

А усевшись на свое место, он почувствовал, что сердце его сжалось и стеснилась грудь. И он не знал, как ему поступить. Так он провел в размышлении остаток дня и вечер, а на следующий день отправился к Али ибн Беккару и просидел у него, пока народ не ушел. Тогда он спросил Али ибн Беккара, как он поживает, и тот принялся сетовать на любовь и на охватившую его страсть и волнение, и произнес слова поэта:

"И прежде меня о муках любви стонали,

Живой и мертвец страшились всегда разлуки.

Но все же такого, что в сердце моем таится,

Не видывал я, не слыхивал я вовеки.

И слова поэта:

Любя тебя, то вынес я, чего не знал,

Влюбившись в Лейлу, Кайс ее безумный.

Но за зверями по степям не гнался я,

Как делал Кайс: безумствуют ведь разно".

И Абу-аль-Хасан воскликнул: "Я не видел и не слышал о подобном тебе в любви! Как может быть такое волнение и слабость в движениях, когда ты увлекся возлюбленной, отвечающей тебе! Каково же будет, если ты полюбишь возлюбленную, не согласную с тобою, которая будет тебя обманывать, и это раскроется?"

И эти слова понравились Али ибн Беккару, и он доверился им и поблагодарил Абу-аль-Хасана. А у Абу-аль-Хасана был друг, осведомленный о его деле с Али ибн Беккаром, который знал, что они заодно, и никто, кроме него, не знал, что происходит между ними. Он приходил к Абуаль-Хасану и спрашивал, как поживает Али ибн Беккар, а спустя малое время он спросил про девушку, и Абу-альХасан обманул его и сказал: "Она позвала его к себе, и между ними было то, больше чего не бывает, и это последнее, что дошло до меня про них. А сам для себя я придумал дело и план, который хочу изложить тебе". - "Какой же это план?" - спросил друг Абу-аль-Хасана. И Абуаль-Хасан ответил: "Знай, о брат мой, про меня известно, что я обделываю много дел между мужчинами и женщинами, но я боюсь, о брат мой, что это дело раскроется и станет причиной моей гибели и захвата моего имущества, и посрамят мою честь и честь моей семьи. По моему мнению, мне надо собрать деньги и, снарядившись, отправиться в город Басру и жить там, пока я не увижу, что станется с ними, а обо мне никто не узнал. Любовь овладела Этими двумя, и между ними пошла переписка. Дело в том, что ходит от одного к другому невольница, которая скрывает их тайны, но я боюсь, что ей это наскучит и она выдаст тайну кому-нибудь, и тогда весть о них распространится, и это

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
приведет к моей гибели и будет причиной того, что я пропаду и не окажется у меня оправдания перед людьми".

И его друг отвечал ему: "Ты рассказал мне об опасном деле, которого страшится разумный и сведущий. Да избавит тебя Аллах от того зла, которого ты боишься и опасаешься, и да спасет тебя от последствия, которые тебя страшат! А твой план - он правилен".

И Абу-аль-Хасан отправился к себе домов и стал справлять свои дела и снаряжаться в путь в город Басру, и не прошло трех дней, как он уже устроил дела и выехал, направляясь в Басру. И его друг пришел через три дня его навестить, но не нашел его. И когда он спросил о нем соседей, ему сказали: "Он отправился в Басру три дня назад, так как у него есть дела с тамошними купцами. Он поехал требовать с должников и скоро вернется".

И тот человек растерялся и не знал, куда идти, и воскликнул: "О, если бы я не разлучался с Абу-аль-Хасаном!" Потом он придумал способ, чтобы пробраться к Али ибн Беккару, и, придя к его дому, сказал одному из слуг: "Попроси для меня у твоего господина разрешения войти и передай ему привет".

И слуга вошел и рассказал своему господину об этом человеке, а потом вернулся к нему и разрешил ему войти к Али ибн Беккару. И тот человек вошел и увидел, что Али ибн Беккар лежит на подушках. Он приветствовал его, и Али ибн Беккар ответил на его приветствие и сказал ему: "Добро пожаловать!"

Затем тот юноша извинился перед ним за то, что не приходил к нему все это время, и сказал: "О господин, между мною и Абу-аль-Хасаном дружба, и я доверял ему свои тайны и ни на минуту не расставался с ним, но я отлучился на три дня по некоторым делам с несколькими товарищами, и затем пришел к Абу-аль-Хасану и нашел его лавку запертой, и тогда я спросил о нем соседей, и они сказали, что он отправился в Басру. Я не знаю лучшего его друга, чем ты; ради Аллаха, скажи мне, что с ним".

И когда Али ибн Беккар услышал слова юноши, у него изменился цвет лица, и он взволновался и воскликнул: "Я не слышал до сего дня о его путешествии, и если дела таковы, как ты говоришь, мне достанутся тяготы! - И он произнес:

Я плакал о радостях, что мною упущены,

И были любимые не врозь, но все вместе.

Сегодня же разлучил нас с ними жестокий рок,

И ныне я слезы лью о людях любимых".

А потом Али ибн Беккар опустил голову, размышляя, а через минуту поднял голову и сказал одному из своих слуг: "Пойди в дом Абу-аль-Хасана и спроси, пребывает ли он здесь, или уехал, а если скажут; "Уехал!", спроси, в какую сторону он отправился".

И слуга ушел и ненадолго скрылся, а затем пришел к своему господину и сказал: "Когда я спросил об Абу-альХасане, его родные рассказали, что он уехал в Басру, но я нашел там невольницу, которая стояла у двери, и, увидав меня, она меня узнала, а я не узнал ее. Она спросила: "Ты слуга Али ибн Беккара?" И я отвечал: "Да". И она сказала: "У меня есть послание к нему от самого дорогого для него человека". И она пришла со мною и стоит у дверей". - "Введи ее!" - сказал Али ибн Беккар. И слуга пошел и привел девушку, и тот человек, который был у Али ибн Беккара, посмотрел на невольницу и нашел ее красивой. И невольница подошла к Али ибн Беккару и приветствовала его..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.